Новая оптика изучения эзотеризма: к постперенниалистской методологии

Научный руководитель – Винокуров Владимир Васильевич

Казаев Евгений Анатольевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: kazaev.zhenya@bk.ru

Исследование религиозных и эзотерических практик может базироваться на методологии *перенниализма* (крепко связанной с традиционализмом), которая предполагает существование единого трансцендентного основания всех религий. Однако, по моему мнению, такой подход сталкивается с методологическими ограничениями, связанными с *догматичностью, идеологической ангажированностью и субъективностью*. Вопрос о необходимости переосмысления методологии исследования религиозных практик остается актуальным, поскольку академическая наука зачастую редуцирует религиозные феномены, исключая саму их внутреннюю логику и тот опыт, который непосредственно переживается религиозным человеком (нуминозный опыт).

Целью данного доклада является анализ методологических изменений в изучении религиозных и эзотерических практик, происходящих в переходе от перенниализма к тому, что мы можем назвать *постперенниализмом*. Доклад направлен на выявление ключевых отличий между этими подходами, а также на оценку значимости постперенниализма как альтернативной методологии, способной объединить плюралистический взгляд на религию с научной строгостью академического исследования.

Моя позиция заключается в том, что постперенниализм представляет собой довольно продуктивную методологию, способную преодолеть догматических дух перенниализма и редукционизм академического подхода. В отличие от перенниализма, который утверждает существование единого трансцендентного истока, постперенниализм допускает *множественность* религиозных и эзотерических практик и традиций. При этом он сохраняет важную черту перенниализма — активную включенность исследователя в изучаемый им объект — но без фундаменталистского подхода к традиции.

На мой взгляд, перенниализм опирается на несколько ключевых постулатов. Во-первых, он утверждает, что все религиозные традиции ведут к одной и той же истине, выраженной в различных формах. Во-вторых, он наделяет традицию особым сакральным статусом, рассматривая ее как носителя истинного знания. В-третьих, перенниализм связан с идеей утраченного величия — концепцией, согласно которой современный мир отошел от подлинной мудрости прошлого и должен стремиться к ее восстановлению. В наиболее радикальной форме перенниализм проявляется в традиционализме, который акцентирует внимание на строгом следовании примордиальным учениям и рассматривает любые отклонения от них как проявления упадка.

Однако методологические проблемы перенниализма являются очевидными. Он не только предлагает *догматический, пристрастный взгляд* на религию, но и стирает границу между исследователем и объектом изучения. Традиционалистские исследования часто страдают от *идеологической ангажированности*, что мешает беспристрастному анализу религиозных и эзотерических практик. Академическая наука, критикуя перенниализм, стремится к большей объективности, но при этом часто редуцирует религиозные феномены, исключая их внутреннюю логику и сам переживаемый опыт религиозного.

Мне кажется, постперенниализм представляет собой попытку преодолеть эти методологические ограничения. В отличие от перенниализма, он отвергает догматическое представление о едином трансцендентном истоке и допускает *множественность* религиозных и эзотерических практик. Этот подход позволяет уйти от жестких иерархий и признать *автономию* различных религиозных систем. Вместо того, чтобы искать единую истину, постперенниализм фокусируется на плюралистическом исследовании религиозного опыта.

Одним из ключевых теоретиков постперенниализма, на мой взгляд, является Дж. Крайпл, который развивает концепцию *сверхгуманитарных наук*. По его мнению, гуманитарные дисциплины должны учитывать двойственную природу человеческого существования: рациональный порядок и сферу сверхрационального. Крайпл предлагает отказаться от бинарного мышления и исследовать религиозные и эзотерические практики в их внутренней логике, избегая как идеологической предвзятости, так и редукционистского анализа. Важную роль в концептуализации постперенниализма сыграл также А. Верслуис, который настаивает на необходимости включенности исследователя в изучаемый феномен. Он утверждает, что объективность не означает отстраненности, и предлагает использовать *симпатический подход*, предполагающий косвенное участие исследователя в религиозных и эзотерических практиках. Согласно Верслуису, исследование эзотерических практик не должно быть стеснено ни одним из видов редукционизма, поскольку в этом случае теряется сама специфика эзотерического или религиозного опыта. Однако исследователь эзотеризма также не должен впадать в академическую «сухость». Верслуис намечает срединный путь исследования эзотеризма, при котором сохраняется уникальность опыта сверхъестественного, которая при этом не нарушается сведением к метафизическим догмам.

Еще один значимый вклад в развитие постперенниализма внес В. Ханеграафф, разработавший «эмпирический» метод исследования эзотеризма. В отличие от перенниалистов, которые видят в религиозных традициях проявление высшей истины, и академических редукционистов, сводящих эзотеризм к социальным и культурным феноменам, Ханеграафф предлагает изучать эзотерические практики на их собственных основаниях. Его методология призвана устранить идеологические предубеждения и создать условия для беспристрастного анализа.

Таким образом, постперенниализм представляет собой альтернативу как догматическому перенниализму, так и редукционистскому академизму. Однако, на мой взгляд, он все же сохраняет важную черту перенниализма (поэтому существенная приставка «пост-») — активную включенность исследователя в изучаемый объект — но при этом отвергает его фундаментализм. В рамках постперенниализма религиозные и эзотерические практики рассматриваются не как отражение единой Традиции, а как автономные системы, обладающие собственной логикой и автономией.

На мой взгляд, постперенниализм предлагает новую перспективу на исследование религии, основанной на уважении к разнообразию традиций и отказе от навязывания жестких концептуальных схем. Он представляет собой синтез академического подхода и переосмысленного эзотерического опыта, позволяя увидеть религиозные практики в их подлинном многообразии. Эта методология открывает перспективы для дальнейшего изучения эзотеризма и религиозных феноменов, свободного от догматизма и идеологических предвзятостей. Поэтому концептуализация методологии постперенниализма может принести нечто новое в религиоведение. Во-первых, она может показаться интересной, поскольку предполагает новое понимание соотношения религиозного и сверхъестественного: согласно Крайплу, сверхъестественными могут быть и те феномены, которые ранее казались «профанными». Во-вторых, методология постперенниализма легитимизирует и распространяет постколониальный подход в религиоведении (активное обращение к опыту

малых или не-западных религиозных практик). В-третьих, методология постперенниализма культивирует инклюзию в религиозедческих исследованиях, тем самым расширяя их горизонт.

Источники и литература

- 1) Верслуис А. Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 4 (31). – С. 11-35.
- 2) Носачев П. Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении: дис. докт. филос. наук. – Москва, 2018.
- 3) Сэдджвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- 4) Hanegraaff W. Empirical Method in the Study of Esotericism // Method & Theory in the Study of Religion. – 1995. – Vol.7 №2, pp. 99-129.
- 5) Kripal J. J. Superhumanities: historical precedents, moral objections, new realities. – Chicago: Chicago University Press, 2022.
- 6) Versluis A. Magic and Mysticism: An Introduction to Western Esotericism. – Lanham: Rowman Littlefield, 2007.